

Трансформация мировых энергетических рынков: сценарии и возможности

ЮРИЙ СТАНКЕВИЧ
 Заместитель Председателя Комитета РСПП по энергетической политике и энергоэффективности

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ
 НЕФТЕГАЗОВЫЙ
 ФОРУМ**

Состояние энергетики – прежде всего, доступность энергоресурсов и эффективность их использования – во многом определяют облик современной мировой экономики. Циклические периоды высоких цен на углеводороды активизируют разговоры о постепенном отказе от их использования в пользу более экономически привлекательных ресурсов и технологически применимых решений. А периоды относительно низких цен, один из которых мы переживаем сегодня, не позволяют инвестировать в новые сложные проекты.

При этом неясность перспектив рынка, наличие множества влияющих на него прямых и косвенных факторов, вплоть до сознательных спекулятивных поведенческих настроений, обуславливают непредсказуемые скачки нефтяных цен и сложность их возвращения к равновесию.

ЛОВЦЫ РЫБЫ В МУТНОЙ ВОДЕ

Нефтяной рынок, как и любой другой, является объектом внимания спекулянтов, желающих заработать легкие деньги в период нестабильности. В русском языке есть применимая к такой ситуации поговорка «ловить рыбу в мутной воде». Не стоит забывать, что такая «непрозрачность» возникает, в том числе, и вследствие невнимания к деталям со стороны постоянных участников рынка.

Несмотря на огромные обороты и особое значение для мировой экономики, нефтяная промышленность является лишь частью глобального энергетического рынка. И все составляющие этого рынка – от атомной энергетики до альтернативной – не только постоянно заботятся о повышении собственной эффективности, но и находятся в состоянии непрекращающейся межтопливной конкуренции. Данная конкуренция определяется как фундаментальными факторами – спросом и предложением, качественными характеристиками отдельных видов энергоресурсов, – так и окружающим информационным пространством. Внимание общественности приковывается к различным ситуациям или деталям, порою умело раздуваемым до масштабов глобальных проблем. Подобные действия направлены на перекраивание сложившейся карты и перегруппировку сил и средств.

Нефтяной рынок, как и любой другой, является объектом внимания спекулянтов, желающих заработать легкие деньги в период нестабильности

Один из ярких примеров – усиливающееся давление на атомную отрасль из-за периодически происходящих, к большому сожалению, природных и техногенных катастроф. Еще один пример – попытки придать всеобщее значение проблемам развития возобновляемых источников энергии под предлогом их декларируемой безальтернативности для предотвращения глобального потепления климата.

В МОРЕ ПРОГНОЗОВ

Телекоммуникационные технологии создали благодатную основу для быстрого и беспрепятственного распространения информации. Экономическая конкуренция и политическое противоборство уже немислимы без активного применения новых информационных инструментов воздействия на общественное мнение, управления межгосударственными конфликтами и глобальными рынками. Распространенным явлением стала перегруженность публичного информационного пространства прогнозной аналитикой, основная задача которой заклю-

чена в укреплении или развитии в общественном сознании определенных представлений и точек зрения. Эта информация авторитетных организаций используется как рычаг мягкого давления на неугодных участников рынка и политические режимы, как способ манипулировать мнением инвестиционного сообщества и рынками на основе выводов, часто продиктованных геополитическими целями и интересами.

В настоящее время существует большое количество долгосрочных прогнозов развития мировой энергетики, ставших важным элементом перспективного обеспечения энергетической безопасности. Потребность в таких прогнозах привела к формированию целого рынка услуг по их предоставлению. Широко известны прогнозы Международного энергетического агентства (МЭА), Управления энергетической информацией администрации США (EIA), Международного института прикладного системного анализа (IIASA), ОПЕК, ФСЭГ, ряда работающих в сфере энергетики исследовательских центров Европейской комиссии и ООН.

Кроме того, прогнозы добычи, спроса и цен на энергоресурсы составляются многими крупнейшими нефтегазовыми компаниями, такими как Royal Dutch Shell, BP, ExxonMobil, ConocoPhillips, Statoil, CNPC, ЛУКОЙЛ, различными консалтинговыми и научными организациями (Wood Mackenzie, PIRA Energy Group, Global Insight), российскими ИНЭИ РАН, Институтом энергетической стратегии и другими уважаемыми учреждениями.

В результате современный мир буквально пронизан потоками информации, аналитикой и прогнозами, сценариями развития будущего, статистикой и разнообразными данными. Практически по любому вопросу можно найти необходимые материалы и сведения, что порождает новую проблему – как выявить в этом потоке действительно важные достоверные данные, на которые можно опираться в дальнейшем при выработке стратегии или принятии решений. Задача хорошей аналитики как раз и заключается в необходимости аргументированно выбрать именно тот сценарий, который соответствует реальному положению вещей.

Сталкиваясь с очередными прогнозами, мы не можем быть уверены, что их авторы беспристрастны. Скорее даже напротив, составители таких прогнозов руководствуются различными интересами, влияющими на их объективность. Например, прогнозы, формируемые органами власти, часто призваны подтвердить определенную точку зрения или правильность проведения определенной политики. Не стоит забывать и о наличии конкуренции как между отдельными государственными структурами, так и разными приоритетами при разработке и внедрении государственной политики в той или иной сфере.

Рассматривая проблемы объективности прогнозов и оценок в целом, можно указать следующие причины, влияющие на их точность:

- ◆ наличие накопленного багажа уже сделанных прогнозов, который необходимо вписать в текущий контекст;
- ◆ необходимость следовать заранее определенному политическому или экономическому курсу;

- ◆ личная пристрастность или склонность к объяснению с точки зрения определенной теории или теорий, личные качества, отношения с определенными персоналиями;
- ◆ борьба за власть и сферы влияния.

СТРАТЕГИЯ – ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВЕННАЯ

Как бы высокопарно это ни звучало, но вопросы глобальной энергетической безопасности, вклада энергетики в экономическое развитие и ответственности перед будущим страны и ее граждан требуют изменения сложившейся ситуации, активного формирования и продвижения национальной позиции, учитывающей мнение как бизнеса и органов государственной власти, принимающих управленческие решения на современном этапе развития, так и экспертного сообщества.

Вкладывать деньги и силы, не понимая перспектив и рисков, не согласится ни один инвестор. Стратегические документы государства, казалось бы, призваны внести ясность и определенность: задать основные направления экономической политики, обеспечить предсказуемость ключевых параметров, сориентировать в имеющихся «развилках» развития.

В настоящее время существует большое количество долгосрочных прогнозов развития мировой энергетики, ставших важным элементом перспективного обеспечения энергетической безопасности

Документы государственного стратегического планирования должны лежать в основе корпоративных бизнес-планов. Однако на практике этого не происходит, что обуславливается как содержательной слабостью самих документов, часто оторванных от практических задач и потребностей бизнеса, так и проявляющейся непоследовательностью государственных органов при реализации собственных планов.

Список вызовов, стоящих перед российским энергетическим сектором, составлен давно. С годами меняется их масштаб, но адекватные ответы по-прежнему подбираются с трудом. И находить эти ответы становится все сложнее. Слишком велико значение энергетического сектора для экономики России и слишком малым видится поле для маневров. В итоге государственные решения приобретают точечный характер и больше преследуют тактические, конъюнктурные цели, нежели стратегические. Да и имеющиеся стратегические цели весьма часто упускаются из виду, оставаясь декларативными тезисами, имеющими мало общего с реальной государственной политикой.

Сталкиваясь с очередными прогнозами, мы не можем быть уверены, что их авторы беспристрастны. Скорее даже напротив, составители таких прогнозов руководствуются различными интересами, влияющими на их объективность

ЭНЕРГЕТИКА БУДУЩЕГО

Одним из ключевых вызовов для развития российского топливно-энергетического комплекса является технико-экономическая неопределенность в отношении внедрения новых энергетических технологий и степени их конкурентоспособности по отношению к традиционным технологиям. Это создает угрозы деградации внутреннего энергетического развития и сокращения внешнего спроса на российские углеводороды.

Ответом на этот вызов является пристальное внимание российского ТЭК к вопросам, порождаемым тематикой «Энергетики будущего». В ней особое место занимают возобновляемые источники энергии всех видов (гидроэнергетика, включая приливные ГЭС, геотермальная, солнечная, ветровая и биоэнергетика), нетрадиционные углеводороды (включая газогидраты), а также водородная и термоядерная энергия.

«Энергетика будущего» включает в себя новые технологии получения, преобразования и использования энергии, технические решения для создания энергетических и информационных систем нового поколения, новых видов транспорта и связи, новой среды обитания. Развитие новых технологий ориентировано на дальнейший рост энергоэффективности, внедрение «умных» технологий, повышение глубины и комплексности переработки и использования топливно-энергетических ресурсов, разработку сложных многокомпонентных месторождений углеводородов и технологическое вовлечение в использование все новых видов ВИЭ и иных энергоресурсов.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Мировые энергетические рынки, конъюнктура которых позволяла сравнительно долгое время обеспечивать динамичное развитие как российской энергетики, так и экономики страны в целом, охвачены процессами глубокой трансформации. Стремление большинства стран диверсифицировать структуру своего ТЭК, развивать неуглеродные источники энергии и использовать местные, в том числе нетрадиционные, виды топлива,

замедляет рост импорта углеводородов и сужает рыночные ниши для России.

При этом и на стороне предложения происходят существенные изменения, связанные с появлением новых производителей энергоресурсов, включая освоение месторождений углеводородов в регионе Персидского залива, Бразилии, Австралии, Центральной Азии, а также значительный рост добычи нетрадиционных углеводородов, в первую очередь, в Северной Америке. Сегодня США за счет прорыва в добыче нетрадиционной нефти и газа переходят в разряд нетто-экспортеров углеводородов.

Документы государственного стратегического планирования должны лежать в основе корпоративных бизнес-планов. Однако на практике этого не происходит

В мировой энергетике происходит технологическая глобализация, подразумевающая усиление конкуренции и рост востребованности новых энергетических технологий, в основе которого лежит расширение их глобального трансферта. Этот процесс во многом будет обеспечивать движение в направлении формирования нового энергетического уклада в мире. Он заключается, в числе прочего, в трансформации рынка энергетического сырья в рынок энергетических услуг и технологий.

Движущей силой мирового экономического роста становятся технологии и инновации, предполагающие ускоренное развитие материального производства на базе непрерывного инновационного обновления. В то же время многие новые технологии требуют адаптации к составу природных ресурсов и возможностям их комплексной добычи и использования.

Каждое новое десятилетие приводит к расширению доступности энергии. Зоны энергообеспечения охватывают все новые территории одновременно с увеличением возможностей автономного использования энергооборудования за счет устройств аккумулирования энергии. Географическое расширение зон поставок энергии осуществляется как благодаря развитию инфраструктуры и подключению новых районов к существующим энергосистемам, так и с помощью децентрализованного энергообеспечения. Все шире используются проектные решения в области замкнутого устойчивого энергоснабжения удаленных территорий без подключения к крупным энергосистемам. Это означает возможность уже в скором будущем массового появления поселений с локальной, энергоэффективной инфраструктурой, не связанных с едиными энергетическими сетями.

ГИБКАЯ РЕАКЦИЯ НА ВЫЗОВЫ

Россия – активный участник процесса выработки климатической политики. Подписанное 12 декабря 2015 года в Париже 195 странами мира международное соглашение по климату (COP21) серьезным образом стимулирует дальнейшее инновационное развитие энергетического сектора. Оно направлено на ускоренное увеличение потребления ВИЭ и природного газа в целях снижения антропогенного воздействия на климат.

Не стоит при этом забывать, что мировое развитие все ближе приближается к одному из самых драматичных вызовов – дефициту пресной воды, необходимой для жизнеобеспечения населения и промышленного использования. В этих условиях существенно вырастет роль гидроресурсов России, значение которых далеко превзойдет внутреннее водоснабжение российских потребителей и производство электроэнергии, особенно в восточных районах страны – Сибири и Дальнего Востока.

Мировая экономика стремится к устойчивому развитию, ключевым показателем которого являются не столько темпы количественного роста промышленного и бытового спроса, сколько показатели экономической, энергетической, экологической и социальной эффективности. Устойчивость и гибкость реагирования на появляющиеся риски и угрозы – ключевая черта современного государства.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ ТРАНСПОРТА

Одной из «угроз» для традиционного ТЭК являются перспективы стремительного увеличения спроса на электромобили. Существующие технологии производства батарей для электромобилей должны преодолеть длительный путь для того, чтобы конкурировать без государственных субсидий с традиционными автомобилями. В противном случае размеры субсидий вырастут многократно и лягут тяжелым бременем на бюджеты стран, в которых будут действовать программы поддержки.

Одним из ключевых вызовов для развития российского топливно-энергетического комплекса является технико-экономическая неопределенность в отношении внедрения новых энергетических технологий и степени их конкурентоспособности

Современные технологии переработки позволяют восстановить до 50% материалов, используемых в производстве батарей. Тем не менее литий-ионные

батареи часто сжигают или выбрасывают, тем самым наносится невосполнимый ущерб природе, а все плюсы экологичности нового вида транспорта сводятся на нет. По этой причине имеет смысл тщательнее присмотреться к альтернативным энергетическим технологиям будущего на транспорте, обеспечивающим экономичность традиционных двигателей внутреннего сгорания (ДВС), а также к технологиям использования водорода.

Заслуживают пристального внимания новые транспортные технологии, способные заменить традиционное железнодорожное и авиасообщение. Россия, как ни одна другая страна мира, нуждается в подобных технологиях и должна находиться в авангарде исследований и возможностей применения таких энергоэффективных решений.

В мировой энергетике происходит технологическая глобализация, подразумевающая усиление конкуренции и рост востребованности новых энергетических технологий, в основе которого лежит расширение их глобального трансферта

ТРЕНД – ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Особая роль в развитии технологий «энергии будущего» принадлежит крупным корпорациям. Именно они формировали в последние годы устойчивый спрос на передовые внешние технологии. Этот спрос продолжает оказывать влияние на деятельность крупнейших мировых компаний – производителей оборудования, технологий и сервисных услуг. Кадровый потенциал, организационно-управленческая культура, инвестиционный ресурс, а самое главное – стратегический вектор крупнейших российских корпораций позволяют сделать их безусловными лидерами производственных изменений, основанных на технологических инновациях неиндустриального развития и «зеленой экономики».

Устойчивость и гибкость реагирования на появляющиеся риски и угрозы – ключевая черта современного государства

Технологическая глобализация в энергетике, очевидно, изменит характер энергетических взаимоотношений между странами. Уже формируется новая

тенденция к энергетической самодостаточности ряда стран мира, которые стремятся использовать последние технологические достижения для поиска решений, направленных на обеспечение собственной энергетической независимости и безопасности. Основные импортеры энергии переходят от сокращения собственного производства и наращивания импорта к максимальному энергообеспечению за счет собственных ресурсов.

Так, энергетическая стратегия США предусматривает переход в 2030-х годах к полному региональному самообеспечению всеми важнейшими видами энергоресурсов (нефтью, природным газом, углем, а также ураном). Основой самообеспечения будет развитие добычи нетрадиционных видов углеводородов (сланцевого газа и сланцевой нефти, тяжелых нефтей, газа в плотных породах, шахтного метана) при использовании также потенциала ВИЭ.

Европейский союз стремится к формированию общего энергетического пространства на базе единой инфраструктуры, включающего территорию ЕС, Норвегию, Северную Африку, и к достижению в пределах этого пространства максимального уровня ресурсного (в том числе энергетического) самообеспечения, преимущественно на базе ВИЭ.

Китай также нацелен на ограничение своей зависимости от глобальных рынков за счет развития собственного энергетического потенциала (добыча углеводородов, включая нетрадиционные ресурсы нефти и газа, развитие атомной энергетики и всех видов ВИЭ) и создания своей зоны влияния в области энергетики (включая страны Центральной Азии, Африки, Юго-Восточной Азии, российский Дальний Восток).

Формируется новая тенденция к энергетической самодостаточности ряда стран мира, которые стремятся использовать последние технологические достижения для обеспечения собственной энергетической независимости и безопасности

Таким образом, стремление к энергетической самодостаточности стран-импортеров в долгосрочной перспективе может привести к значительному сокращению объемов экспортных поставок российских углеводородов.

Следует уже сегодня рассматривать в качестве ориентира развития тот факт, что основной прирост энергопотребления будет обеспечен, главным образом, развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки, тогда как в странах ОЭСР удельное потребление энергии, напротив, будет сокращаться.